

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

БЕРКЛИ

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (410)
ББК 87.3 (4 Вел)
С84

Оформление
дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского
Д. Кожевникова

Все права защищены
Перевод с издания
Berkeley in 90 Minutes
Paul Strathern

Опубликовано с разрешения издательства
IVAN R. DEE

Подписано в печать 01.02.2005. Формат 84x108/32.
Гарнитура "Ньютон". Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,75.
Тираж 5000 экз. Заказ № 5597.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Стретерн, П.

С84 Беркли за 90 минут/Пол Стретерн.: пер. с англ. Д.
Кожевникова. - М.: АСТ: Астрель, 2005. — 79, [1] с. —
(Философы за 90 минут).

ISBN 5-17-029229-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-11599-2 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-291-9 (англ.)

В книге «Беркли за 90 минут» Пол Стретерн предлагает читателю краткую, прекрасно изложенную историю жизни и творчества Беркли, подчеркивая значимость идей философа как попытки человека осознать свое место в мире.

УДК 1(091) (410)
ББК87.3(4Вел)

ISBN 5-17-029229-5

(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-11599-2

(ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-291-9 (англ.)

Copyright© 2000 by Paul Strathern

©ООО«ИздательствоАстрель», 2005

www.infanata.org

Содержание

Введение	5
Жизнь и труды Беркли	10
Из произведений Джорджа Беркли	57
Хронологическая таблица важнейших дат в философии	64
Хронология жизни Беркли	68
Хронология эпохи Беркли	71
Именной указатель	74

Введение

Философия Джорджа Беркли часто воспринимается как некий курьез. Когда вы читаете его работы в первый раз, они кажутся вам абсурдными. Так оно и есть на самом деле. Философия Беркли отвергает существование материи. Если верить ему, материального мира не существует.

Начало современной философии положил в XVII веке французский мыслитель Рене Декарт, который утверждал, что в основе единственно достоверного знания о мире лежит рассудок. Меньше, чем через полстолетия английский философ Джон Локк, ставший основоположником эмпиризма, бросил вызов картезианству (так называется учение Декарта). Локк придерживался более

здоровой точки зрения, полагая, что единственно достоверное знание о мире должно основываться на опыте.

Но на философию невозможно надолго надеть смирительную рубашку здравого смысла. Всего через двадцать лет после того, как появился «Опыт о человеческом разуме» Локка, Беркли написал «Трактат о принципах человеческого знания», освободивший философию от общепринятого понятия реальности. По Беркли, если наше знание целиком основывается на опыте, мы обладаем лишь собственным, личным опытом. Т. е. на самом деле мы обладаем не знаниями о мире, а лишь только индивидуальными ощущениями. А что происходит с миром, когда мы его не ощущаем? В этом случае для нас он просто перестает существовать.

Таким образом, Беркли говорит о том, что если вы чего-либо не видите, этого просто не существует. Так думают маленькие дети, когда зажимают глаза, чтобы больше не есть манную кашу или не пить рыбий жир. Когда мы вырастаем, мы перестаем так думать (а также есть манную кашу и пить рыбий жир). Но не Беркли. Со-

гласно его учению, дерева не существует, если мы не видим его или не чувствуем каким-либо иным способом, например, осязанием или обонянием. Но что же происходит с деревом? Беркли был глубоко верующим человеком и даже впоследствии стал епископом. Он придумал оригинальное объяснение тому, как существует мир в то время, когда мы его не ощущаем. Все объяснение легко укладывается в эти два лимерика:

Как-то раз одна дама сказала:
«Должен Бог удивлён быть немало —
Во дворе никого,
А деревья и двор
Всё стоят как ни в чём ни бывало» —

(Ответ)

«Ни к чему удивленье, мадам!
На вопрос ваш отвечу я Вам:
Во дворе всегда я. —
И деревья стоят.
Господь Бог, Ваш покорный слуга!»

Иначе говоря, мы можем быть уверены в том, что мир существует лишь тогда, когда мы непосредственно его ощущаем. Но даже если мы не ощущаем его непосредственно, мир существует

благодаря тому, что его постоянно воспринимает всевидящий Бог.

Эмпирические выводы Беркли (постоянно существующей реальности не существует) и его парадоксальное разрешение этого вопроса (вездесущий Бог) очень напоминают софистику. При нынешнем восприятии мира такой подход сочтут скорее интеллектуальным трюком, который больше характерен для Средневековья, чем для нашего научного века. Поэтому для вас будет большим сюрпризом, когда вы узнаете, что физика ядра пришла к тем же выводам, что и Беркли. В соответствии с принципом неопределенности Гейзенберга мы не можем одновременно определить кинетическую и потенциальную энергию элементарной частицы (т.е. ее местоположение). Если можно определить одну из этих величин (т.е. «ощутить» по Беркли), то другую вычислить невозможно. Таким образом, если говорить упрощенно, можно определить только одну величину, которую мы можем ощутить (к примеру, определить положение частицы), и именно эта величина реальна, а другая (кинетическая энергия: скорость и масса частицы) не существует в той фор-

ме, которую мы можем вычислить, дать ей какую-либо характеристику. Мы «знаем» только ту величину, которую чувствуем. Теоретически мы знаем, что есть и другая величина (так, как если бы она ощущалась всевидящим Богом), но она не может принять какую-либо реальную форму до тех пор, пока мы не станем ощущать ее.

Философия Беркли привела эмпиризм к абсурду. Но ведь когда мы делаем выводы из предпосылок на основе здравого смысла, результат часто не имеет ничего общего с теми «настолько очевидными» предпосылками, с которых мы начинали. Здравый смысл - это то, как мы пытаемся вести себя в нашей повседневной жизни. Но если мы хотим преодолеть путаницу и отсутствие всякой упорядоченности в нашем существовании и прийти к какой-то истине, нам часто приходится отвергать очевидное. Как однажды сказал Эйнштейн: «Здравый смысл - это набор предрассудков, которые накапливаются у человека к 18 годам».

Жизнь и труды Беркли

Беркли был первым (и последним) ирландцем, который внес существенный вклад в развитие философии. Он родился 12 марта 1685 года в городе Килкенни, который находится в 60 милях на юго-запад от Дублина. Его отец, переселенец-роялист (сторонник Англии), звал себя не иначе, как «джентльмен», но на самом деле был всего лишь молодым драгунским офицером, который стал фермером.

Джордж Беркли вырос недалеко от Килкенни на ферме отца, в каменном доме, который стоял на берегу реки Нор. Ферма располагалась рядом с разрушенным замком Дизерт Касл. Возможно, что ферма первоначально была одной из

пристроек замка, но сейчас она также разрушена. В последний раз, когда я ездил туда, все, что я нашел от дома Беркли, - это полуразрушенные стены, увитые лозами винограда. Через поле была видна разрушенная башня замка, на сохранившихся зубцах которой сидели вороны. У подножия покрытых лесом холмов текла река, в которой отражалось заходящее солнце. Я думаю, что во времена Беркли все выглядело там точно так же.

Когда Джорджу исполнилось 11, его отправили на учебу в колледж города Килкенни: в то время это было лучшее учебное заведение Ирландии. За 10 лет до Беркли здесь учились сатирик Джонатан Свифт и драматург Уильям Конгрив. В 15 лет Джордж продолжил обучение в колледже св. Троицы в Дублине, который за 200 лет до этого основала Елизавета I, чтобы дать образование одному из своих безграмотных молодых обожателей.

В 1704 году, когда ему было 19, Джордж Беркли получил степень бакалавра гуманитарных наук. Судя по всему, ему нравилось быть студентом в этом учебном заведении, так как следующие несколько лет он пробыл в Дублине «в ожидании

предложения стать членом совета колледжа». В это время Беркли начал читать труды Джона Локка и французского философа Мальбранша, главного представителя картезианства в то время. Беркли соглашался с эмпирическими выводами Локка о том, что все знание проистекает из чувств, но он осознавал, что это может привести к материализму, в котором Богу не оставалось никакого места. На всем протяжении своей жизни Беркли оставался глубоко верующим человеком и был ярким противником любых проявлений атеизма. Но каким же образом он мог быть сторонником эмпиризма и одновременно верить в Бога?

Беркли очень оригинально доказал, что материализм Локка был ошибочным. Он указал на то, что мы можем получать знания из нашего опыта, но он строится лишь на ощущениях. Мы не можем проникнуть в ту материю, которая лежит в основе наших чувств. Несмотря на относительную нелепость этого аргумента, это сильный довод. Он привел Беркли к его знаменитому выводу: *esse est percipi* (жить - значит быть воспринимаемым). Таким образом Беркли победил материализм, но проблема того, что же происходит с миром, когда

на него никто не смотрит, осталась. Как мы уже знаем, Беркли предположил, что Бог все время смотрит на Землю. Этот взгляд он почерпнул из работ Николы Мальбранша, который считал, что на самом деле изменения происходят не в результате взаимодействия объектов, но в результате постоянного воздействия Бога на наш мир.

Свои идеи Джордж Беркли выразил в книге под названием «Опыт новой теории зрения», которую он опубликовал в 1709 году и в «Трактате о принципах человеческого знания», изданного в 1710г. Эти работы, которые, по сути, выбили почву из-под ног философов-предшественников, - стали настоящей сенсацией. Но разобраться в них довольно трудно, вам потребуется изрядная выдержка, чтобы прочесть их до конца. Многие читатели не проходят даже первого испытания, которое начинается строчками: «Для всякого, кто обзирает объекты человеческого познания, очевидно, что они представляют из себя либо идеи (*ideas*), (1) действительно воспринимаемые чувствами, либо идеи, основанные на наблюдении (2) эмоций и действий ума, либо идеи, (3) образуемые при помощи памяти и воображения; на-

конец, идеи, возникающие через соединение, разделение или просто представление того, что было первоначально воспринято одним из вышеуказанных способов...»

К счастью, Беркли также изложил свои мысли в «Трех разговорах между Гиласом и Филонусом». Здесь все намного понятнее. Повествование начинается с того, что Филонус на рассвете под «пурпурным небом» натывается на Гиласа, страдающего бессонницей и слушающего «безыскусное, но приятное пение птиц». Эти диалоги разъясняют идеи Беркли, которые, как мы уже видели, начались со здравого смысла, а затем, что вполне обоснованно, пришли к необоснованному. Нет такой причины, по которой философия должна придерживаться здравого смысла (и в самом деле, в истории были лишь короткие промежутки, когда у философии и здравого смысла было много общего), но люди считают несколько иначе. Вскоре Беркли стал объектом насмешек и, как следствие этого, его бросились защищать интеллектуалы, которые выступали против обывательской глупости.

Неудивительно, что многие современники совсем не считали Беркли сторонником эмпириз-

ма. Вместо этого они принимали его за чистой воды метафизика. В этом есть доля правды, несмотря на то, что Беркли настаивает на обратном. Эмпиризм Беркли делает из него солипсиста: человека, который считает, что он — единственный, кто существует в мире. В конце концов, если мои впечатления — это единственная реальность, каким образом я узнаю, что кто-то еще существует? Все, что я чувствую, когда вижу кого-то еще — это лишь совокупность впечатлений. Полагаясь на здравый смысл, из этого можно сделать вывод, что этот другой человек существует точно так же, как и я. Но на самом деле я этого не ощущаю. Это лишь предположение, которое не основывается на моем личном восприятии.

Таким же образом идея Беркли о том, что мир продолжает существовать благодаря тому, что его постоянно воспринимает всевидящий Бог, не находит подтверждения в наших чувствах. Это метафизическая идея, т.е. она лежит за пределами того знания, которое нам доступно. Это ставит Беркли в парадоксальное положение — он одновременно радикальный эмпирик и крайний метафизик — явное внутреннее противоречие. Но ведь это внут-

реннее противоречие лежит в самом сердце нашего современного взгляда на мир. Почти вся современная философия и вся научная мысль нашего времени так же сталкиваются с таким парадоксом. Перед тем, как мы можем найти рациональное или научное объяснение какого-либо явления, нам необходимо сделать несколько далеко идущих предположений, которые не вытекают из нашего опыта, поэтому они - метафизические предположения. Например, мы делаем предположение, что мир упорядочен. Из этого мы предполагаем, что он подчиняется законам логики в том виде, в котором мы их себе представляем. Таким же образом мы приходим к выводу о том, что этой реальности присуща математическая точность. Подобное важное предположение мы делаем, когда считаем, что мир каким-то образом соответствует нашим представлениям о нем. Каким знанием мы должны обладать, чтобы выяснить, чем вызываются наши ощущения? (Испытуемый с завязанными глазами чувствует очень сильный укол. Это может быть вызвано всем, чем угодно - иголкой, электрическим током, пчелиным жалом, капелькой кислоты и т.д. Что же это такое? На что из этого *похожа* его

боль? Нет сомнений, что боль, которую испытал человек, не может быть на что-то *похожа*. Она лишь вызывает у него похожие ощущения, но не указывает на то, что их вызывало.)

Другие «очевидные» предположения, которые мы делаем о нашем знании, в такой же степени неопределенны. Возьмите один из основных законов логики — «закон тождества». По сути, он говорит о том, что вещь может быть только самой собой, а все остальное не может быть этой вещью. Вещь не может быть одновременно самой собой и чем-то другим. Но всякий раз встречаясь с произведением искусства, мы забываем об этом законе. К примеру, картина, на которой изображен пейзаж, одновременно воспринимается нами как пейзаж и как кусок холста, покрытого разноцветным пигментом. Можно, конечно, возразить, что те ощущения, которые мы получаем от подобного эстетического восприятия, на самом деле знанием не являются. Но даже в этом случае такое восприятие остается важной составляющей нашего мироощущения. Каждый раз, когда мы смотрим на картину, изображение на экране, или даже на слова, которые напечатаны на этой странице,

мы воспринимаем их в такой двойственной манере. Этот процесс лежит в основе нашего знания, и он противоречит законам логики.

Есть еще одно доказательство несостоятельности наших чисто интуитивных предположений о логической упорядоченности мира. Даже наука вынуждена приспосабливаться к нелогичности. «Закон тождества» перестает работать не только в художественном выступлении. Нечто удивительно похожее существует и в современной квантовой физике, которая утверждает, что свет одновременно можно рассматривать в виде волн и частиц. Это противоречит логике (волна - это просто движение; частица - объект). После долгих споров ученые пришли к выводу, что подобные исключения лишь подтверждают общее правило, которое подчиняется логическим законам. В любом случае они подтверждают то, что логическая непротиворечивость - это метафизическое предположение и, таким образом, ничем не лучше (или не хуже) идеи Беркли о том, что мир существует благодаря всевидящему Богу.

Интересно будет узнать, что эта идея (или ее эквивалент) появилась очень давно в математи-

ке. Ранние арабские математики, которые сделали огромные успехи в этой области знания в период между упадком древнегреческой цивилизации и эпохой Ренессанса, создали свою собственную математическую философию. Это позволило им дать рациональное и божественное объяснение математики. Согласно их теории, математика — это то, как работает божественное сознание. А так как Бог сотворил мир, то мир должен функционировать по законам математики. Занимаясь математикой, они больше узнавали о божественном сознании. Это была очень основательная и красивая теория - и даже своей формулировкой она напоминает саму математику!

Несложно разглядеть очертания этой метафизической идеи за теорией Беркли о том, что мир существует благодаря его божественному восприятию. Во всяком случае, это арабское понятие математики перекликается с идеями Джорджа Беркли. Каким образом происходит постоянное восприятие мира всевидящим Богом? Если мир подчиняется законам его мышления, а это, в свою очередь, именно законы математики и естественных наук (или законы природы) — значит

такие законы и *есть* божественное восприятие. Математика, как понимали ее арабы, естественно, уходила корнями в исламскую теологию, но это не помешало ее принятию христианством. И в самом деле, она просуществовала еще очень долго после того, как ее вытеснила европейская наука, которую в период после Ренессанса развивали такие ученые, как Декарт, Паскаль и Ферма. Например, современник Беркли, Исаак Ньютон верил именно в такую математику.

Только после окончательного разрыва теологии и науки от такого понимания математики отказались. Современная математическая философия обходится без идеи Бога, что ставит эту науку в любопытное положение. Где существует математика, если Бога нет? Как она существует? Может быть, это просто средство, которым мы пользуемся, чтобы смотреть на мир? Другими словами, может ли существовать другая разновидность математики у существ с другими органами восприятия? Когда математик создает новую теорию, он открывает ее или создает сам? Это пришло ему в голову внезапно или всегда было где-то там в ожидании, пока это откроют. Выражаясь

иначе, будет ли верно, что $2 + 2 = 4$, если не будет никого (даже Бога), кто будет так думать? Обобщите это $2 + 2 = 4$ до законов природы, и глубина проблемы станет очевидной. Это загадки нашего бытия. Ответы, которые нашел Беркли, могут показаться странными и неестественными, но они, во всяком случае, отвечают на поставленные вопросы. Современные математики и философы все еще затрудняются с решением этих проблем. Стефан Хокинг, например, заканчивает свою «Краткую историю времени» такими словами: «...если мы создадим абсолютную теорию» (т.е. теорию всего), это может привести нас «к познанию Бога». Без метафизической философии (такой, как, например, у Беркли), на которую опираются ученые, такие заявления будут лишены всякого смысла.

Если бы Беркли был антиматериалистом, было бы странно, чтобы он написал работу под названием «Опыт новой теории зрения». Действительно ли все то, что мы понимаем под зрением, должно быть связано с научным, материалистическим видением мира? Есть две причины, по которым Беркли заинтересовался этой темой.

Во-первых, недавнее изобретение микроскопа и телескопа вызвало революционные изменения во всем понятии «зрения». Галилей с помощью своего телескопа первым увидел кольца Сатурна. Гук через микроскоп разглядел то, что он назвал «ячейками» живых организмов. Всякая новая философия должна была принимать во внимание открытие микро и макромира. (Согласно средневековой философии, все в мире создавалось Богом с каким-либо предназначением. Но представить себе, каково предназначение «ячеек» или колец вокруг Сатурна, было довольно трудно, тем более что они оставались неизвестными и невидимыми с самого сотворения мира.)

Но у Беркли была еще более веская причина, по которой он обратился к проблеме зрения. Именно зрение убеждает нас в существовании окружающего мира. Когда мы открываем глаза, мы видим его. Без всякого сомнения, мир существует; наш здравый смысл, основываясь на зрении, убеждает нас в этом.

Беркли с головой окунулся в изучение этой проблемы. А его точный эмпирический анализ наших ощущений достаточно совершенен и убе-

дителен. Что же происходит, когда мы чувствуем - когда мы смотрим, трогаем, нюхаем и т.д.? В этом процессе участвуют только две сущности, ни больше ни меньше. Есть воспринимающий субъект и есть воспринимаемый объект. Последний для нас - это цвет, форма, запах и т.д. За пределами нашего восприятия понятия материи для нас просто не существует. У того, что мы ощущаем, нет «абсолютного существования» за рамками нашего восприятия. Само существование этого — наше восприятие. *Esse est percipi* (существовать - значит быть воспринимаемым). Нет такого понятия, как материя, есть только ее восприятие или перцепция, говоря языком философии.

Нам может показаться сложным (или практически невозможным) воспринимать наш повседневный мир на таком уровне. Но, несмотря на это, аргументы Беркли невозможно опровергнуть. Биограф философа, А.А. Люс даже заявил, что позиция, которую отстаивал Беркли и под которой нет никакой материальной основы, «никогда не была опровергнута, а лишь подвергалась искажениям и насмешкам». Большинство из нас не станет разделять мнение чудака Беркли, а пред-

почтет полагаться на искаженное представление мира на основе собственного здравого смысла. Но если вы настойчивы в поисках философской истины, то в результате размышлений вы можете прийти к тому же выводу, что и Беркли.

Тем временем Беркли становится членом совета Колледжа св. Троицы, а в 1710 г. он его посвящают в сан священника ирландской (протестантской) церкви. Спустя три года он решает попытаться счастья в Лондоне. К этому времени книги сделали его знаменитым, и ирландец, который полагал, что такого понятия, как материя, не существует, мог стать человеком месяца в лондонских светских салонах. Джонатан Свифт представил Джорджа Беркли королевскому двору; Беркли пил бургундское и шампанское в ложе для писателей на премьере трагедии «Катон» Джозефа Аддисона; он обнаружил, что врожденное ирландское остроумие может помочь ему в знакомствах не только с лондонскими щеголями и интеллектуалами в кафе. Как сказал поэт Александр Поп, без всяких недостатков, Беркли обладал «всеми достоинствами под небесами».

Все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но ничто не противоречит авторитетной и удивительно скучной биографии, написанной А.А. Люсом. (В мои студенческие годы в Колледже св. Троицы в Дублине автор этих строк ходил на лекции его преподобия Люса, который к тому времени был уже семидесятилетним стариком, хотя все еще жизнерадостным и бойким. Он был ярким сторонником антиматериалистической философии Беркли. Тех из нас, кто продолжал упрямо утверждать, что есть такая вещь, как реальный мир, он с презрением называл «материалистами».)

Биография, написанная Люсом, несмотря на философские взгляды ее автора, отличается изобилием материала, но содержит мало сведений о чертах характера Беркли. На самом деле, в такой солидной работе нет ничего о Беркли, как о человеке. Кажется, что наш философ ни разу не попадал в нелепые ситуации.

Сомнений, пожалуй, не вызывает лишь то, что он обладал выдающимся умом (необходимым, чтобы отстаивать свою теорию), и все, кто встречался с ним, были очарованы этим человеком. На портретах он изображен, как нечто внушительное и в

парике. Пожалуй, отличительной его чертой было отвращение к вольнодумству - повальному увлечению того времени. Во всем остальном Беркли был порядочным и скромным (несмотря на свою светскую славу) человеком, но всегда мог постоять за себя и руководствовался высшими принципами. Пожалуй, единственным недостатком Джорджа Беркли была его философия. Как сказал его современник, ирландский драматург Оливер Голдсмит, Беркли был «либо величайшим гением, либо полным болваном... Те, кто едва знал его, считали Беркли дураком, в то время как для тех, кто близко дружил с ним, он был чудом образованности и добродушия». Здесь мне кажется, что личность Беркли и его философия воспринимаются как одно целое. Ведь мы уже видели, что в его философии многое не разглядишь с первого взгляда, даже если Беркли захотел бы этому возразить!

В этот период жизни главной проблемой Беркли стала необходимость найти себе работу. К счастью, его друг Джонатан Свифт, который обладал большим влиянием в высшем свете, в конце концов смог пристроить его священником к графу Питерборо, который отправлялся послом на Сицилию.

Беркли сопровождал графа за границей, а когда они были в Париже, он воспользовался удобным случаем и посетил Николу Мальбранша, ученика Декарта, который так вдохновлял его. (Большинство источников сходится во мнении, что они встретились во время первой поездки Беркли за границу; но А.А. Люс с его твердым намерением показать жизнь Беркли как можно более сухо, утверждает, что такой встречи вовсе и не было. Я же думаю, что она была, и именно в этот период жизни Беркли.)

Священник Мальбранш в то время, когда к нему приехал Беркли, болел воспалением легких в очень тяжелой форме. Если верить раннему биографу Беркли по фамилии Сток, Мальбранш был в своей келье и варил какое-то целебное снадобье, когда наш философ зашел к нему. Они начали спорить о новой удивительной теории Беркли, которую только что перевели на французский. Но по словам Стока: «Спор обернулся трагедией для бедного Мальбранша. В пылу он говорил очень громким голосом, он дал волю чувствам, как истинный француз, тем самым вызвав сильный приступ болезни, от которой он не смог оправиться и умер несколько дней спустя».

К счастью для философии, у Беркли больше не было возможности встретиться с другими светилами этой науки, и он отправился дальше с графом Питерборо в Ливорно. Здесь выяснилось, что карета посла и все церемониальные атрибуты еще не прибыли с кораблем, поэтому граф отказался продолжать церемонию и согласился принять обязанности посла только после того, как все будет хорошо подготовлено. После нескольких месяцев унылого ожидания граф отпустил Беркли и тот отправился назад в Лондон. Он вернулся как раз к тому времени, когда вспыхнуло неудачное восстание якобитов 1715 года, мятеж католиков в Шотландии, которые хотели вернуть на трон Якова II, свергнутого в 1714 году.

Через год после своего возвращения в Англию Беркли смог стать торговым компаньоном сына ирландского епископа, болезненного молодого человека по имени Джордж Эш, который хотел совершить большое путешествие по всей Европе. «Огромное количество всяческих грамот» было получено, и два героя отправились в путь, которому суждено было растянуться на четыре года. Около Гренобля на их дилижанс напал волк

(Беркли обнажил шпагу, Эш выстрелил из пистолета, и волк, «иногда оглядываясь, не спеша ретировался»). В буран они пересекли Альпы; во время долгих концертов в Риме Беркли спал. Они объездили всю Италию, которая в те дни была чем-то вроде парка отдыха, своеобразного Диснейленда для отдыхающих богачей из Северной Европы. (Такие путешественники относились к местным достопримечательностям, так же, как мы относимся к мультяшному Вини Пуху или Дональду Даку, но прямо-таки прыгали от восторга, когда видели картину с подобными персонажами или скульптуру в виде зверька из какого-нибудь современного мультика.) Описывая итальянский остров Искья, Беркли немножко приврал, что отчасти свойственно всем ирландцам - он заявил, что с высшей точки острова «открывается самый прекрасный вид в мире, можно разглядеть, что творится в Италии на 300 миль окрест».

В 1720 г. Беркли вернулся в Англию и через год опубликовал книгу «О движении» (*De Motu*). В этой книге он сделал несколько важных научных заявлений, отвергая идеи Ньютона об абсолютном пространстве, движении и времени. Взгляды Бер-

кли каким-то сверхъестественным способом совпадают с данными современной физики. Сложно сказать, насколько хорошо он знал то, о чем писал в этой книге. Некоторые утверждают, что он прав, но к таким выводам он пришел совершенно случайно; другие полагают, что он был «предвестником Маха и Эйнштейна». Но, насколько я смею предполагать, Беркли в большей степени был заинтересован в отстаивании своей философской позиции, чем в определении теории относительности за двести лет до того, как пришло ее время.

Крупным событием 1720 года стал крах в Лондоне «Компании Южных морей» - первое грандиозное финансовое фиаско в истории страны. Первоначально «Компания Южных морей» создавалась для того, чтобы продавать рабов в Южную Америку. Через различные спекулятивные акции компании начали быстро расти в цене, хотя этот рост ничем не обеспечивался - капитала у компании практически не было. Вкладчики повсюду пытались скупить акции, и их цена стремительно повышалась. Этот пузырь в конце концов лопнул, и огромное количество самых разных вкладчиков, как богатых, так и не очень, было разорено. Пос-

ледующее разбирательство показало, что, как это обычно и бывает, в этой махинации участвовали правительственные министры, многие представители элиты и финансовые мошенники. (Тот, кто думает, что компанию закрыли и как-то наказали, очень удивится, когда узнает, что «Компания Южных морей» продолжала торговать еще более ста лет, до 1853 года, пока аболиционист¹ Уильям Вильберфорс не положил конец ее деятельности.) Это событие, которое так никого ничему и не научило, произвело глубокое впечатление на порядочных людей, таких, как Беркли. Он написал «Очерк о предотвращении падения Великобритании» и сочинил длинный пророческий стих, названный им «Путь Империи лежит на запад». (Эта фраза стала очень популярной среди первооткрывателей Америки, которые селились на ее западном побережье, поэтому в честь философа даже был назван город в Калифорнии.)

Теперь Беркли был убежден, что будущее цивилизации не за Британией и Европой, а за Америкой. Он решил эмигрировать и предложил план

¹ Странник отмены рабства в колониях. Движение аболиционизма развернулось в XVIII-XIX вв. в таких странах, как Англия, Франция и т.д.

строительства колледжа на Бермудах. На этих «летних островах» он хотел заниматься обучением детей поселенцев и коренных американских индейцев. После того, что случилось с «Компанией Южных морей», этот план показался обществу очень благородным. Потекли пожертвования, архиепископ Кентерберийский стал попечителем этого богоугодного дела, и парламент выделил Беркли сумму в двадцать тысяч фунтов стерлингов.

В то же время Беркли получил по завещанию некой Эстер дан Хомриг, которую он едва знал, три тысячи фунтов. Это была та знаменитая Ванесса, которая воспылала любовью к другу Беркли, Джонатану Свифту. Как это бывает у священников-интеллектуалов, личная жизнь Джонатана Свифта не удавалась. Он тайно женился на своей единокровной сестре (или племяннице) Стелле, но был одновременно любовником Ванессы (которая также была замужем) в Лондоне. К его ужасу, Ванесса последовала за ним в Дублин, где его назначили настоятелем собора Сент-Патрика. В конце концов она родила от него ребенка, за которым, вероятно, присматривала Стелла (подробности неизвестны). Ванесса, по-видимому, все-

ррез обиделась на Свифта перед самой своей смертью и, чтобы досадить ему, поменяла завещание в пользу Беркли.

Никто точно не знает, почему она выбрала именно Беркли. Он заявлял, что «никогда в жизни не перекинулся с ней и словечком», хотя здесь он лукавил, потому что Свифт представил Ванессу философу, и Джордж впоследствии несколько раз бывал у нее на обедах. Но нельзя сказать, что между ними что-то было: Беркли был не такой человек. Поэтому завещание остается загадкой. К счастью, отношения Свифта и Беркли не испортились из-за этого эпизода, и говорят, Беркли даже сжег все компрометирующие письма Ванессы к Свифту, которые достались ему по завещанию. Философ считал, что завещание — это воля Провидения, которое помогает ему с проектом строительства колледжа на Бермудских островах.

Беркли и Свифт остались друзьями. Может быть, их и разделяли восемнадцатилетняя разница в возрасте и полная противоположность характеров, но их объединяли очень широкие общие интересы. Они не всегда соглашались друг с другом, но каждый видел в своем друге ум такого

масштаба, который мог оценить его собственные идеи. Поэтому немного смешно, что философская позиция Беркли по отношению к этим идеям была очень скептической. «Есть ли у кого-то эта удивительная способность к *абстракции их идей*, им лучше знать; у себя, я могу с уверенностью это сказать, я обнаружил дар воображения, я могу представить себе идеи конкретных вещей, которые я ощущал, а также я могу разделять их и составлять из них что-то». Беркли продолжает объяснять, как он может представить себе человека с двумя головами или кентавра. Но у частей этих образов, таких, например, как глаза или уши, будет всегда определенная форма и цвет. «Также, как и идея человека, которую я формирую у себя в сознании, должна обрести черты шатена, блондина или рыжего, прямого или горбатого, высокого, низкого или среднего роста человека». Образ, который он представляет, всегда будет очень индивидуальным, что касается его воспринимаемых качеств. «Никакими усилиями мысли я не могу представить себе абстрактную идею».

Это типичный способ аргументации Беркли. Он строго эмпиричен. Беркли доказывает, исхо-

дя исключительно из своего собственного опыта. Это дало критикам повод предположить, что у философа было редко встречающееся нарушение перцепционного аппарата. Они утверждают, что воспринимать вещи таким образом неестественно, мы всегда можем сформировать в своем сознании абстрактную идею человека, яблока, кентавра и т.д. Но можем ли мы? Можно представить себе размытый, кратковременный, обобщенный образ яблока. Но чем более подробно мы исследуем этот образ, тем больше и больше он приобретает свои индивидуальные черты — цвет, размер и т.п. Тем не менее это доказательство может не устоять перед одним пунктом — это касается нашего представления чисел. Здесь, бесспорно, наши идеи совершенны, и они не меняются. Образ четверки не станет более конкретным, сколько бы мы о ней не думали.

Подумайте о том, сколько будет $4 * 10$. Во время этой операции, в результате которой вы получаете ответ, вы как-нибудь конкретизируете четверку? Для вас это просто 4 или 4? Большинство людей либо не могут ответить на этот вопрос, либо считают его глупым: их понятие «чет-

верки» — это абстрактная идея, а не образ цифры. В этом случае, я думаю, даже Беркли абстрагировал эту идею, используя те умственные возможности, про которые он говорил, что их у него нет. Сложно понять, как Беркли мог допустить такую ошибку, ведь, как мы увидим дальше, он был отличным математиком.

Если быть откровенным, у Беркли было что ответить на эти возражения. В рамках своей всеохватывающей философской позиции он просто утверждал, что цифры не существуют. На самом деле - это довольно странное суждение для математика, но Беркли придерживался именно такой точки зрения. Мы уже поняли, когда говорили про арабских математиков и сознание Бога, что статус математики в философии долгое время был предметом горячих обсуждений. Разные философы приходили к разным выводам в этом вопросе. Но вопрос скорее заключается в том, *каким образом существует математика, а не существует ли она вообще?* Только Беркли удалось ответить на последний из поставленных вопросов.

В это время Беркли был частым гостем при дворе, где у принцессы Уэльской был философс-

кий салон. Сама принцесса встречалась даже с Лейбницем, и ей очень нравилось говорить о философии; конечно, ее речи были полны нонсенсов, и Беркли частенько зевал во время таких разговоров. Но вскоре его хитрые дипломатические маневры увенчались успехом. В 1724 году его назначили настоятелем Лондондерри, выделили хорошее жалованье, и Беркли согласился занять эту должность на время, пока будут оговариваться детали проекта колледжа на Бермудах.

В это время Беркли встречается с Анной Форстер, дочерью спикера ирландского парламента. Она получила образование во Франции, и во всех источниках про нее не говорят иначе, как про «талантливую» и «жизнерадостную» девушку. Нет упоминаний о том, что они влюбились друг в друга, но они, очевидно, стали хорошими друзьями и в 1728 году поженились. В то беспокойное время это был хороший союз. Теперь все трудности с проектом были улажены, правительство наконец выдало столь необходимую сумму, и Беркли со своей молодой женой отбыл в Америку.

Молодожены поселились на острове Род-Айленд, где Беркли купил сорок гектаров расчи-

щенной земли (по 25 фунтов за гектар) с тем, чтобы построить на ней ферму, которая будет обеспечивать продовольствием колледж на Бермудских островах. Он сам построил дом, который называл «Уайтхолл» (в то время так назывался королевский дворец в Лондоне). Современники описывают этот дом как «неважную деревянную избу», но на самом деле это, конечно, было не так. Если вы проедете три мили на север от города Нью-Порт на Род-Айленде, вы увидите этот дом, который теперь находится в окрестностях Миддлтона. Дом построен основательно, но без излишеств, у него два этажа, деревянная пристройка и классический фронтон.

Согласно достоверным местным источникам, Беркли любил ходить пешком на берег моря, где, сидя под скалами, он писал свои труды. Также он часто проповедовал в церкви Св. Троицы в Нью-Порте, которую построили всего пару лет назад до того, как он приехал, по образцу тех церквей, которые строил сэр Кристофер Рен в Лондоне. Эта аккуратная церквушка существует и поныне, и ее остроконечная башенка служит местной достопримечательностью. Внутри нее сто-

ит орган с надписью «В дар церкви от доктора Джорджа Беркли, покойного епископа Клойна». Дочь Беркли, которая умерла в младенчестве, похоронена во дворе этой церкви.

Согласно переписи, проведенной в Нью-Порте в то время, когда там жил Беркли, население состояло из «3843 белых, 949 негров и 248 индейцев». В то время Нью-Порт был одним из самых процветающих городов Америки. Огромные деньги поступали от морских перевозок - корабли двигались по маршруту в виде треугольника, чтобы в Африке забрать рабов, затем доставляли их на плантации Вест-Индии, где рабов продавали и покупали черную патоку, ром и золотые испанские дублоны и снова отправлялись домой. Торговля рабами вызывала у Беркли отвращение, но во время своего пребывания в Америке он не высказывал никаких замечаний по этому поводу. Возможно, он даже не осознавал, как сильно город связан с работорговлей. Он также не принимал участия в религиозных спорах, которые иногда возникали между местными баптистами, квакерами и пресвитерианами, которые, очевидно, толпами приходили послушать его проповеди.

По большому счету, поездка в Америку обернулась для Беркли лишь тратой времени. После трех лет ожиданий он узнал, что правительство решило не выделять ему деньги. (Вместо этого деньги выделили на другие насущные нужды - сумма была включена в приданое старшей дочери короля.) Беркли вернулся в Британию, где он снова стал частым гостем на королевском дворе. Принцесса Уэльская к этому времени стала королевой и хотела услышать все о чудесном времени в Америке. Беркли же продолжал критиковать вольнодумцев и издал книгу под заглавием «Аналитик, или Рассуждение, адресованное неверующему математику».

«Неверующим математиком», о котором шла речь, был Эдмунд Галлей, в честь которого названа комета. Галлей был одним из самых выдающихся математиков своего времени. Он не только был первым, кто вычислил орбиту кометы, но также обладал достаточными знаниями, чтобы проверить доказательства, на которых строились выводы, изложенные в «Началах» Ньютона. Насколько я смог выяснить, единственная оплошность, которую допустил Галлей, - это его попытка сделать из ме-

теорологии серьезную науку. Но, по мнению Беркли, тот слишком далеко зашел, когда заявил, что «догматы христианства малопонятны, а религия сама по себе — это обман». Для Беркли это было уж слишком, чей основной тезис в его «Рассуждении» гласил о том, что религия столь же малопонятна, сколь математика. Согласно Беркли, основы и математики, и религии в равной степени остаются за пределами нашего понимания. На самом деле, Беркли сделал еще один шаг вперед. Наряду с попыткой доказать, что цифры не существуют, он попробовал доказать несостоятельность математики. Похоже, тот факт, что он использовал математику для того, чтобы доказать саму ее ложность, его абсолютно не беспокоил.

Несмотря на такую, казалось бы, абсурдность, доказательства, используемые Беркли, представляют для философии большую важность. И правда, его работа была встречена историком математики Флорианом Каджори, как «самое значительное событие столетия в истории британских математиков». Так как XVIII столетие стало веком математики Ньютона, непонятно, почему Каджори считал, что Беркли преуспел в своем опровер-

жении. Сделать такие огромные успехи в математике, обладая виртуозными способностями Ньютона, одного из самых великих математиков всех времен, — это одно. Если бы всей науке был положен конец — вот это действительно бы стало самым знаменательным событием столетия.

Основная критика математики, против которой ополчился Беркли, строится на определении бесконечности. В математике линия, обладающая ограниченной длиной, может быть поделена на бесконечное множество бесконечно малых отрезков (интегральное исчисление, которое незадолго перед этим, было открыто Ньютоном и Лейбницем, строится на этом принципе). Беркли утверждал, что сама идея бесконечно делимой линии конечной длины противоречит сама себе. Деление линии должно продолжаться бесконечно (так как она состоит из бесконечного числа отрезков), и в то же время оно должно подойти к концу (так как линия имеет ограниченную длину). И то, и другое одновременно происходить не может.

Подобным способом Беркли пытался доказать, что если линия, имеющая определенную длину, состоит из бесконечных маленьких отрезков,

эти отрезки на определенном этапе должны обрести определенную длину. В какой момент эти бесконечно маленькие отрезки «вырастут» в отрезки фиксированной длины? Как только они приобретут определенную длину, несмотря на бесконечно малую длину отдельного отрезка, он также может быть поделен на бесконечное число частей. Так когда же они становятся более неделимыми, если все вместе составляют целую линию определенной длины? Но что, если линия будет чуть короче? Такие вопросы можно задавать до бесконечности...

Ответ Беркли одновременно прост и логичен. Нет такого понятия, как бесконечная делимость. Поэтому, в соответствии с законами логики, делимость обладает конечностью. Это означает, что в итоге мы придем к отдельным «частицам» длины. Беркли осознавал, что такое рассуждение может привести к странным выводам. Например, геометрический метод Евклида деления отрезка на две равные части в этом случае не работал. Почему? Деление было невозможно, если линия состояла из нечетного числа отрезков.

Доводы, которые приводил Беркли, опровергая математику, на самом деле были неопровер-

жимы. Он «опроверг» математику своим способом. Будучи в некоторой степени математиком, он был готов признать, что эта наука, безусловно, «работает». Но ведь он с такой же безусловностью только что доказал свою точку зрения: математика основывается на тайнах, которые так же непостижимы, как и религия. Такое «опровержение» математики Беркли оставалось без ответа целое столетие. До момента, пока не была открыта неевклидова геометрия, в которой математическое пространство противопоставляется реальному. Бесконечная делимость возможна в математическом пространстве, в то время как в реальности такое невозможно.

Как мы уже видели, Беркли также критиковал науку чисто философскими методами в своей книге «О движении». Эта книга также опережала свое время и в равной степени состояла из его собственной ненаучной философии. Теория Ньютона о земной гравитации включала понятия абсолютного движения и абсолютного пространства. Другими словами, количество пространства, такое, например, как определенная длина, могло быть измерено по абсолютной неизменяемой

шкале. То же самое применялось и к количеству времени. Обе сущности совершенно явно были зафиксированы!

Беркли заявил, что такого понятия, как абсолютное движение, не существует: оно всегда должно быть относительным и также должно включать физические величины. Движение — это то, как мир воспринимается «Творцом Природы». В подобных доказательствах Беркли частенько использовал это сочетание слов для определения Бога. Если приравнять «Творца Природы» и «законы природы», для современного восприятия это будет гораздо более понятно и приятно. Но сам Беркли ни за что не согласился бы, что эти два понятия тождественны.

Итак, движение не было абсолютным, его нельзя было отделить от мира. То же самое и с абсолютным пространством. Это была чистая абстрактная идея, которую, в отличие от так называемой абстрактной идеи яблока, мы не можем описать в подробностях. Насколько велико это абсолютное пространство? Как оно выглядит? Как мы вообще можем воспринимать его? Пространство также было относительным и, одновре-

менно, частью мира — это также было способом, с помощью которого «Творец Природы» воспринимает мир. На идеи Беркли о таких материях ученые не обращали внимания до начала XX века. Теория относительности Эйнштейна рассматривает пространство и движение во многом так, как их воспринимал Беркли, хотя и без его рассуждений о духовности.

После бесконечно долгих часов ничегонеделанья при королевском дворе Беркли в конце концов оказали честь и назначили епископом Клойна, епархии, которая расположена на юго-западе Ирландии. Исторически она была основана в шестом веке св. Колманом, который в раздражении ушел из лона Церкви, поскольку полагал, что все они неправильно вычислили день, в который должна праздноваться Пасха. Теперь в Клойне опять появился епископ, который полагал, что остальной мир живет не по правилам.

Беркли со своей семьей (в которой теперь было несколько детей) отправился через море в Дублин, а затем проделал долгий путь на юго-запад вдоль гор Нокмилдаун, в отдаленный горо-

док Клойн. Здесь Беркли проживет следующие восемнадцать лет (1734—1752) в доме епископа. (Дом, в котором он жил, сгорел в 1870 году, но, говорят, что современный большой дом епископа очень похож на сгоревший.) Его шестеро детей подрастали, жена заведовала хозяйством на ферме (на которой трудилось более ста рабочих), семья стала как центром местной общественной жизни, так и центром благотворительности в голодные зимы в неурожайные годы.

Следует помнить, что Беркли был протестантом и представителем англо-ирландской власти. Большая часть католического населения под гнетом англичан жила в крайней нужде. Англичане боялись, что любое католическое вторжение из Европы найдет в мятежной Ирландии множество сторонников. Джордж Беркли, его друг Джонатан Свифт и многие другие благоразумные британцы приходили в ужас от того, как обращались с ирландским крестьянством, которое часто находилось на грани голодной смерти. Свифт в своем памфлете «Скромное предложение» высказал свое мнение по этому поводу: проблемы голода в Ирландии не существовало, потому что ирландцы

могли легко прокормить себя, поев собственных детей. Но даже такой злой сарказм не смог пробудить общественный интерес к этой проблеме.

(Марксистская трактовка идей Беркли гласит, что вся его философия — это отражение политической ситуации. Если ты не видишь вещи, то ее нет. Закрывай глаза на бедных, и они перестанут существовать. Как и многие другие подобные трактовки, эта в высшей степени оригинальна, она таит в себе бесконечное множество захватывающих выводов - политических, психологических, философских, а также откровенно ложных. Такая трактовка ловко обходит стороной постоянные усилия Беркли помочь исправить ужасное положение ирландского населения. Такие идеи скорее относятся к области художественной литературы, нежели к настоящему трактованию.)

Интересы Беркли в социальной сфере заключались не только в проведении общественных компаний. Знание ситуации, сложившейся в Ирландии, привело его к размышлениям о том, как исправить положение в стране. Это стало основой «Вопрошателя», изданного в 1737 году. В это время экономика как наука находилась еще в за-

чаточном состоянии. «Благосостояние наций» Адама Смита, книга, которую считают основой, на которую опирается вся классическая экономика, увидела свет лишь в 1776 году, т.е. почти сорок лет спустя. Тем не менее некоторые идеи, предложенные Беркли, показывают его основательное и образное видение механизмов торговли и предлагают способы, при помощи которых можно достигнуть процветания. Здесь можно сказать, что мысли Беркли пересеклись со знаменитым изречением Маркса о том, что «философы истолковали мир различными способами, проблема заключается в том, чтобы изменить его». Конечно же, Беркли не предвосхитил марксизм; ведь, как мы увидели, основная цель всей его философии была как раз истолковать мир.

«Вопрошатель», содержащий ряд вопросов, предлагаемых на всеобщее рассмотрение, изложен в форме шестисот вопросов, каждый из которых отличался глубиной или же был риторическим по своей сути. Беркли был одним из первых, кто понял, что золото — это не истинная мера богатства, ни у отдельных людей, ни у целого государства. Настоящее достоинство золота - это та

польза, которая может быть от него получена. Один из вопросов звучит так: «Есть ли что-нибудь хорошее в золоте или серебре, кроме того, что они заставляют людей работать или создавать производство?» Благосостояние нации — в труде, в производстве, которое принадлежит ее гражданам. Беркли вопрошает: «Был ли когда-нибудь, есть или будет трудолюбивый народ бедным, а ленивый богатым?» По мнению Беркли, проблемы Ирландии во многом происходили из лени и отсталости ее коренного населения, хотя он и осознал, что едва ли основная вина за это полностью лежала на них. Ирландия страдала из-за того, что большая доля земли принадлежала хозяевам, никогда там не появлявшимся и жившим в Англии, такие люди считали свои владения, в первую очередь, источником дохода. Небрежное отношение к этим поместьям приводило к обнищанию и еще большему угнетению населения. В результате страна страдала от непомерного экспорта в ущерб импорту товаров, который мог бы оживить торговлю. Христианское сострадание и личные убеждения привели Беркли к одному важному выводу. Благосостояние людей с минималь-

ным достатком должно быть целью всей экономической политики. Он спрашивал: «Может ли народ называться бедным, если он хорошо накормлен, одет и у него есть жилье?» Бедность и голод, бич Ирландии, можно было устранить.

Беркли также осознал всю важность банков в торговле. Они были «самой острой шпорой для торговли, ведь имущество можно так легко охранять и так легко передавать посредством *compte en bank* (счета в банке), лишь написав в банковской книге вместо фамилии одного человека фамилию другого». Центральные банки уже были успешно созданы в Амстердаме, Лондоне и Гамбурге, хотя идея не пользовалась популярностью в самой Франции, где Первый национальный банк лопнул и вызвал финансовую катастрофу еще более ужасную, чем крах «Компании Южных морей» (которая произошла в этом же году). С другой стороны, Английский государственный банк довольно легко пережил этот финансовый крах. Беркли ратовал за учреждение национального банка в Ирландии.

Идеи Беркли об экономике и финансах представляют большой интерес. «Вопрошатель» изда-

вался не менее десяти раз при жизни его автора, и нет сомнений, что на Адама Смита повлияли некоторые из его положений. Но упор, который Беркли делал на Ирландию, и особенное положение дел, которое в ней существовало, означали, что его идеи не стали широко распространены, в отличие от многих экономических теорий, менее привязанных к действительности. Несмотря на это, его идеи были очень дальновидными. В страшные дни Второй мировой войны, когда Ирландия, сохранявшая нейтралитет, была изолирована и находилась в бедственном положении, была сделана тщетная попытка оживить экономику страны, применив некоторые из идей философа на практике.

Позже Беркли увлекся искусством. Среди картин, которые висели в доме епископа, была работа Ван Дейка, в доме также жили преподаватели музыки и живописи. Вообще в доме епископа обитала довольно разнородная публика. Местный «патриот» прибыл погостить и так и не выехал, там же поселились два священника; в доме жило большое количество разных «тетушек», не говоря уже о слугах, полудюжине ребятишек, не-

скольких собаках разных пород, ручном ягненке, украшенном лентами, и ослике. Если все семейство епископа ехало на праздник в городок Килларни, расположенный неподалеку, хозяевам требовалось четырнадцать кроватей для того, чтобы разместить всю эту публику (не считая мест для слуг и конюхов).

К этому времени Беркли уже был довольно пожилым человеком. Ему было уже за пятьдесят. Как написано во многих источниках, он избегал любых физических нагрузок, потолстел и страдал от проблем с дыханием и кровообращением, а также у него случались приступы «нервной болезни». Он стал немного чудаковатым. Одни говорили, что эксцентричность его была напускной, другие - что она была вполне естественной, в то же время находились и такие, которые утверждали, что его поведение было в высшей степени нормальным для представителя духовенства того времени. В 1744 году он опубликовал трактат под названием «Сейрис, или Цепь философских размышлений, а также исследования, посвященные достоинствам дегтярной настойки». Он был убежден, что дегтярная настойка — это панацея от всех

болезней. В этом чудесном лекарстве не было никаких загадочных ингредиентов, приготовить его было проще простого, для этого требовались, как видно из названия, только деготь и вода. Существовало множество рецептов для его приготовления, но все они сводились к одному. Некоторые предлагали просто кипятить деготь в воде, другие предлагали измельчать его и размешивать. Затем вода несколько дней настаивалась, и лекарство было готово к употреблению. По-видимому, предварительно надо было удалить осадок, если вы не хотели, чтобы у вас почернели зубы. Трактат Беркли, посвященный дегтярной настойке, мгновенно стал самой популярной книгой во всей Англии; люди начали пить настойку даже в светских салонах Лондона. Нарушение пищеварения, болезни печени, подагра, воспаление мозга, водянка — все вылечивали этим чудесным лекарством, если верить благодарным письмам, которые получал Беркли.

Все это время Беркли продолжал жить как простой сельский епископ. Чтобы помочь беднякам в округе, он начал носить одежду, сделанную из местного материала женами крестьян. «Грубая

одежда и ужасный парик» — так отзывались о его одеянии современники. Он любил посидеть вечером с близкими друзьями, «поругать голландцев и повосхищаться королем Сардинии»; и к нему приходил местный ирландский великан Корнелий Маграт, который был под два с половиной метра ростом уже в возрасте пятнадцати лет. Но в один прекрасный день Беркли решил, что с него хватит такой жизни. Он собрал все свои вещи и отправился с женой и детьми в Оксфорд.

На дворе стоял 1754 год, Беркли было почти семьдесят. Он настолько сдал, что везти его пришлось, уложив в телегу на подстилку из соломы. В Оксфорде он поселился в доме на улице Хоуливелл, недалеко от церкви Христа, где учился его сын Джордж. Беркли был терпеливым отцом, ему приходилось таким быть: его сын был мотом. Однажды молодой Джордж приехал к отцу, чтобы показать ему счета и сказал: «Мне стыдно, отец, что за шесть месяцев я потратил шестьсот фунтов». На что философ ответил: «Уверен, что они пошли на благое дело, мой сын». Он взял счета, убедился в том, что они оплачены, и бросил их в огонь без дальнейших расспросов. (Эта сумма

была баснословной по тем временам: на такие деньги можно было купить несколько скаковых лошадей.)

Через пять месяцев после того, как Беркли поселился в Оксфорде, одним зимним вечером дочь читала ему молитву, в то время как он лежал, вытянувшись на кушетке. К тому времени, как она закончила, он уже похолодел, суставы затвердели. Епископ отошел в мир иной.

Недавно новая библиотека Колледжа св. Троицы в Дублине была названа в честь Беркли — ему воздали должное. В свое время Беркли писал: «В сырой мрачной и одинокой библиотеке не было ни огня, ни чего-нибудь, что могло защитить меня от порывов метели, которая постоянно задувала в окна и двери этого разваливающегося дома». Может быть, именно такие условия существования навевают размышления о том, что материального мира не существует до тех пор, пока ты не обращаешь на него внимания.

Из произведений Беркли²

Для всякого, кто обзревает *объекты* человеческого познания, очевидно, что они представляют собой либо идеи (*ideas*), действительно воспринимаемые чувствами, либо такие, которые мы получаем, наблюдая эмоции и действия ума, либо, наконец, идеи, образуемые при помощи памяти и воображения, наконец, идеи, возникающие через соединение, разделение или просто представление того, что было первоначально воспринято одним из вышеуказанных способов...

² И. С. Нарский. Сочинения Беркли, Изд. «Мысль» 1978. Перевод: А. Ф. Грязнова, Е. Ф. Дебольская, Е. С. Лагутин, Г. Г. Майоров, А. С. Маковельский.

Но рядом с этим бесконечным разнообразием идей или предметов знания существует равным образом нечто познающее или воспринимающее их и производящее различные действия, как то: хотение, воображение, воспоминание. Это познающее деятельное существо есть то, что я называю *умом, духом, душою* или *мною самим*. Этими словами я обозначаю не одну из своих идей, но вещь, совершенно отличную от них, в которой они существуют, или, что то же самое, которой они воспринимаются, так как существование идеи состоит в ее воспринимаемости.

«Трактат о принципах человеческого знания».
Часть 1, параграфы 1,2

...Когда я говорю, что стол, на котором я пишу, существует, то это значит, что я вижу и ощущаю его; и если б я вышел из своей комнаты, то сказал бы, что стол существует, понимая под этим, что, если бы я был в своей комнате, то я мог бы воспринимать его, или же что какой-либо другой дух действительно воспринимает его. Здесь был запах - это значит, что его слышали; были цвет и форма — значит они были восприняты зрением или осязанием. Это все, что я могу разуместь под

такими или подобными выражениями. Ибо то, что говорится о безусловном существовании немыслящих вещей без какого-либо отношения их воспринимаемости, для меня совершенно непонятно. *Их esse est percipi*, и невозможно, чтобы они имели какое-либо существование вне духов или воспринимающих их мыслящих вещей.

«Трактат о принципах человеческого знания».
Часть 1, параграф 3

...Связь идей не предполагает отношения причины к следствию, а только метки или знака к вещи обозначаемой. Видимый мной огонь есть не причина боли, испытываемой мной при приближении к нему, но только предостерегающий меня знак... Основание, по которому из идей образуются машины, т.е. искусственные и правильные соединения, то же самое, что и для соединения букв в слова. Чтобы немногие первоначальные идеи могли служить для обозначения большого числа действий, необходимо, чтобы они разнообразно сочетались вместе... Отсюда очевидно, что те вещи, которые с точки зрения категории причины, содействующей или помогающей произве-

дению следствия, являются совершенно необъяснимыми... Именно в отыскании и понимании этого языка (если можно так сказать) «Творца Природы» должна заключаться задача естествоиспытателя, а не в притязании объяснить вещи телесными причинами, каковое учение, по-видимому, слишком отклонило умы людей от того деятельного начала, того высшего и мудрого духа, «в коем мы живем, движемся и существуем».

«Трактат о принципах человеческого познания».

Часть 1, параграфы 65, 66

Некоторые истины столь близки и очевидны для ума, что стоит лишь открыть глаза, чтобы их увидеть. Такой я считаю ту важную истину, что весь небесный хор и все убранство земли, одним словом, все вещи, составляющие Вселенную, не имеют существования вне духа; что их бытие состоит в том, чтобы быть воспринимаемыми или познаваемыми; что, следовательно, поскольку они в действительности не восприняты мной или не существуют в моем уме или уме какого-либо другого сотворенного духа, они либо вовсе не имеют существования, либо существуют в уме

какого-либо вечного духа; и что совершенно немислимо, и включает в себя все нелепости абстрагирования приписывать хоть малейшей части их существование независимо от духа...

«Трактат о принципах человеческого познания».

Часть 1, параграф 6

Джеймс Босвелл описывает знаменитое «опровержение» Беркли доктором Джонсоном, которое кажется в равной степени «близко и очевидно для ума» последнего:

«После того, как мы вышли из церкви, мы немного постояли и поговорили об оригинальной софистике епископа Беркли, с помощью которой он пытался доказать, что материя не существует, и что всякая вещь во Вселенной есть только в воображении. Я заметил, что, несмотря на то, что мы были убеждены в неправильности его учения, опровергнуть его было невозможно. Я никогда не забуду реакцию Джонсона на мои слова: он изо всех сил пнул огромный камень, так, что даже схватился за ногу от боли: *«Вот так я опровергаю это».*

*Джеймс Босвелл,
«Жизнь Джонсона»*

Более художественно насыщенная критика со стороны современника Беркли, который был более проникновенен в отношении того направления, в котором развивалась человеческая мысль:

«Отказавшись от мира материи, Беркли думал, что ничего не потеряет, а напротив, приобретает; таким неподдающимся критике разделением он хотел спасти мир духов. Но, увы! «Трактат о принципах человеческого знания» безрассудно подрыл корни такого деления и бросил все в один водоворот».

*Томас Рейд,
«Изучение человеческого разума»*

Современная критика Беркли Бертраном Расселом, относящаяся к «Трехразговорам между Гилласом и Филонусом»:

«Филонус: «Все, что непосредственно воспринимается, есть идея, а может ли идея существовать вне ума?» Для того чтобы определить, что же такое «идея», потребуется подробное исследование этого слова. Если подразумевалось, что мысль и ощущение состоят из отношений между субъектом и объектом, будет возможно опреде-

лить разум в качестве субъекта и утверждать, что «внутри» него ничего нет, есть только объекты «снаружи» его».

*Бертран Рассел,
«История западной философии»*

Джон Уилер, современный американский физик, который ввел понятие «черных дыр»: «Ни одно явление не существует реально, пока оно не становится предметом наблюдений (курсив его)».

Важные даты в философии

VI в. до н.э. Начало развития западной философии — Фалес из Милета.

Конец VI в. до н.э. Смерть Пифагора.

399 г. до н.э. Сократ приговорен к смерти в Афинах.

387 г. до н.э. Платон основывает Академию в Афинах, первый университет.

399 г. до н.э. Аристотель основывает Лицей в Афинах, в противовес Академии.

324 г. н.э. Император Константин переносит столицу Римской империи в Византию.

400 г. н.э. Блаженный Августин пишет свою «Исповедь». Философия сливается с христианской теологией.

529 г. н.э. Император Юстиниан закрывает Академию в Афинах, ставя, таким образом, точку на эллинистической мысли.

Середина XIII в. Фома Аквинский пишет комментарий к трудам Аристотеля. Эра схоластики.

1453 г. Завоевание Византии турками, конец Византийской империи.

1492 г. Колумб открывает Америку. Ренессанс во Флоренции и возрождение интереса к учению греков.

1543 г. Коперник публикует свой труд «О вращениях небесных сфер», в котором он математически доказывает, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 г. По настоянию Церкви Галилей отрывается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 г. Декарт публикует свои «Размышления», послужившие началом развитию современной философии.

1677 г. Со смертью Спинозы становится возможной публикация его «Этики».

1687 г. Опубликование «Математических принципов натуральной философии» Ньютона с законом всемирного тяготения.

1689 г. Локк выпускает «Опыт о человеческом разумении». Начало эмпиризма.

1710 г. Выходит книга Беркли «Трактат о причинах человеческого знания», в которой развиваются идеи эмпиризма.

1716г. Смерть Лейбница.

1739 г. Юм публикует свой «Трактат о человеческой природе», в котором продолжает развивать идеи эмпиризма.

1781 г. Кант, разбуженный Юмом от своего «догматического сна», выпускает «Критику чистого разума». Наступает великая эра немецкой метафизики.

1807 г. Выходит в свет «Феноменология духа» Гегеля, высшее проявление немецкой метафизики.

1818 г. Шопенгауэр публикует свой «Мир как воля и представление», в котором вводит в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 г. Ницше, объявив, что «Бог умер», умирает сам в Турине, сойдя с ума.

1921 г. Витгенштейн выпускает в свет свой «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» философских вопросов.

1920-е гг. Венский кружок создает логический позитивизм.

1927 г. Хайдеггер публикует «Бытие и время», где сообщает о расколе между аналитической и европейской философией.

1943 г. Выходит труд Сартра «Бытие и ничто», в котором развиваются идеи Хайдеггера и даются начальные положения экзистенциализма.

1953 г. Посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Пик лингвистической философии.

Хронология жизни Беркли

1685 г. 12 марта в Дизерт Каствл, недалеко от Килкенни (Ирландия) родился Джордж Беркли.

1696 г. Беркли отправляют учиться в колледж в городе Килкенни.

1700 г. Джордж Беркли поступает в Колледж св. Троицы в Дублине.

1704 г. Беркли заканчивает Колледж св. Троицы со степенью бакалавра.

1707 г. Беркли публикует «Арифметику». Его принимают в члены совета Колледжа св. Троицы.

1709 г. Публикация первой серьезной работы Беркли, посвященной философии, — «Опыт новой теории зрения».

1710 г. Беркли получает сан священника. Пишет работу «Трактат о принципах человеческого знания», в которой раскрывает основные идеи своей философии.

1713 г. Опубликованы «Три разговора между Гиласом и Филонусом» Беркли, где он выражает свои материалистические идеи в художественной форме. Д. Беркли становится известен во всей Европе.

1713-1714 гг. Беркли едет в Париж и встречается с французским философом Николой Мальбраншом за несколько дней до его смерти.

1716-1718 гг. Беркли сопровождает инвалида Джорджа Эша в большом путешествии по всей Европе.

1724 г. Д. Беркли уходит из Колледжа св. Троицы, проработав там 24 года, чтобы стать деканом³ Лондондерри.

1728 г. Беркли женится на дочери спикера британского парламента Анне Форстер и уезжает в Америку, где селится в городе Провиденс на ост-

³ Ранг следующего по старшинству после епископа духовного лица в католической и англиканской церкви (Прим. пер.).

рове Род-Айленд. Философ ждет, пока будет одобрен его проект колледжа на Бермудских островах.

1731 г. После получения отказа в финансировании колледжа на Бермудах Беркли возвращается в Лондон.

1734 г. После того как Беркли посвятили в сан епископа города Клойн (Ирландия), он публикует «Аналитика, или Рассуждение, адресованное неверующему математику». В этой работе он подвергает сомнению философскую достоверность математики.

1744 г. Выходит книга Беркли «Сейрис, или Цепь философских размышлений, а также исследования, посвященные достоинствам дегтярной настойки», которая сразу же становится бестселлером.

1752 г. Беркли уезжает из Ирландии в Оксфорд.

1753 г. Джордж Беркли умирает 14 января в Оксфорде. Похоронен в одной из местных часовен.

Эпоха Беркли

1687 г. Ньютон публикует «Начала», где излагает принципы теории гравитации.

1688 г. В результате Славной революции король-католик Яков II смещен. На престоле утвердился протестант Вильгельм Оранский, приглашенный из Голландии.

1690 г. Войска Якова II потерпели поражение в битве на реке Бойн. Завершился процесс покорения Ирландии Великобританией.

1703 г. Смерть Самуэля Пеписа.

1704 г. Смерть Джона Локка, основателя эмпиризма.

1714 г. Яков II низложен. Стать королем Англии предложено Георгу Ганноверскому, который, дав свое согласие, становится Георгом I. В Версале умирает Людовик XIV - «король-солнце».

1715 г. Первое восстание якобинцев - сторонников короля Якова II с целью восстановления его на троне.

1716г. Смерть немецкого философа У.Г. Лейбница.

1720 г. Крах «Компании Южных морей»: банкротство компании привело к финансовому кризису в стране.

1726 г. Опубликована книга Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера».

1727 г. Смерть Исаака Ньютона.

1732 г. В Вирджинии (в то время британской колонии в Америке) рождается Джордж Вашингтон.

1735 г. Уильям Хогарт пишет серию своих картин, известных под названием «Карьера про-

ститутки», в которой обличает общественные пороки своего времени.

1745 г. Второе восстание якобинцев под предводительством принца Чарли-Красавчика⁴ начинается в Шотландии.

1746 г. Армия шотландских повстанцев наголову разбита в битве под Куллоденом.

⁴ Одно из прозвищ принца Карла Стюарта, сына Якова Эдуарда Стюарта (Якова II).

Именной указатель

Аддисон Джозеф, 24
Ван Дейк 52
Вильберфорст Уильям 31
Галилей Галилео 22
Галлей Эдмунд 40
Гейзенберг Вернер 8
Голдсмит Оливер 26
Гук Роберт 22
Декарт Рене 5, 20, 27
Евклид 43
Каджори Флориан 41
Конгрив Уильям 11

Лейбниц Готфрид Уильям 37,42
Локк Джон 5,6,12
ЛюсАА 23,25,27
Мальбранш Никола 12, 13, 27
Маркс Карл 49
Мах Эрнст 30
Ньютон Исаак 20, 29,40,41,42,44
Паскаль Блез 20
Поп Александр 24
Рен, сэр Кристофер 38
Свифт Джонатан 11, 24, 26, 32, 33,47
Смит Адам 49,52
Ферма Пьер 20
Форстер Анна 37
Хокинг Стефан 21
Хомриг Эстер (Ванесса) ван 32, 33
Эйнштейн Альберт 9, 30, 33
Эш Джордж 28, 29

Работы Джорджа Беркли

О движении (De Motu)

Аналитик, или Рассуждение, адресованное неверующему математику

Опыт новой теории зрения

Очерк о предотвращении падения Великобритании

Вопрошатель

Сейрис, или Цепь философских размышлений, а также исследования, посвященные достоинствам дегтярной настойки

Три разговора между Гиласом и Филонусом

Трактат о принципах человеческого знания

Об авторе

Пол Стретерн читал лекции по философии и математике, теперь живет и работает в Лондоне. Владелец премии имени Сомерсета Моэма, автор книг по истории и географии, а также пяти романов. Его статьи публиковались в огромном количестве изданий, включая «Обзервер» (Лондон) и «Айриш Таймс». Степень по философии он получил в Тринити Колледж, в Дублине.

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

БЕРКЛИ ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Л.Ф. Пирожкова*
Технический редактор *Э.С. Соболевская*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 93

ООО «Издательство Астрель»
129085, Москва, Проезд Ольминского, д.3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в
ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат»
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.